6+

Сказка о молчаливом рыцаре

Паша Хорьков

Паша Хорьков

Сказка о молчаливом рыцаре

«Автор»

2026

Хорьков П.

Сказка о молчаливом рыцаре / П. Хорьков — «Автор», 2026

Рыцарь Генриф просыпается утром и не помнит ничего. Ни своего прошлого, ни того, как здесь оказался и кто он. Он пытается позвать на помощь и понимает, что у него нет голоса.Скоро он узнаёт ещё одно: людей в мире больше нет. Опустели дома, дороги заросли травой, и только туман у подножия горы будто прислушивается к каждому шагу.Но Генриф не один. Рядом верный пёс, болтливая лиса, ворчливый конь, дерзкий ворон и тихая лань. Звери, которые почему-то знают его лучше, чем он сам.Вместе им предстоит пройти через лес, пропасть и туман - туда, где в горе спит тот, кто слышит всё.Добрая и щемящая сказка о дружбе, мужестве и о том, что самые важные слова не всегда звучат вслух.

© Хорьков П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тёплый хлеб 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Паша Хорьков
Сказка о молчаливом рыцаре

Глава 1. Тёплый хлеб

Рыцаря разбудила тишина.

Он открыл глаза и долго смотрел в потолок, где по тёмным балкам пробегали солнечные зайчики. Комната была маленькой: узкая кровать, сундук, на стойке у стены доспехи. На спинке стула висел выцветший синий плащ с вышитым серебряным оленем.

Рыцарь сел.

Где я?

Он огляделся. Всё вокруг было чужим и в то же время каким-то знакомым, как слово, которое вертится на языке, но никак не вспоминается.

Как я здесь оказался?

Он попытался вспомнить и не смог. Вчерашний день был пуст. И позавчерашний. И все дни до него. Он искал в памяти хоть что-нибудь: лицо, голос, название места, — но там была только тишина, такая же, как вокруг.

Кто я?

В медном тазу у окна стояла вода. Он наклонился над ней, и оттуда на него взглянул незнакомец: усталые серо-голубые глаза, зеленая щетина, тонкий шрам над бровью. Рыцарь коснулся шрама пальцами. Отражение сделало то же самое.

Значит, это я. Но я себя не знаю.

Он надел доспехи. Руки справились сами, быстро и привычно, будто помнили то, что забыла голова. Последним он взял меч. На рукояти была повязана синяя лента, и почему-то от неё слегка защемило в груди.

Кто-то мне её подарил. Кто?

Ответа не было.

Коридор был пуст. На стенах горели факелы, и горели ярко, будто их зажгли совсем недавно. Где-то капала вода. Больше не было ни звука.

Здесь кто-то был. Совсем недавно. Куда же все подевались?

В большом зале стоял длинный стол, накрытый к завтраку. Над мисками с кашей поднимался пар. В одном кубке вино было налито до краёв, в другом только наполовину, а кувшин лежал на боку, и по скатерти расползалось тёмное пятно. Один стул был отодвинут, словно кто-то только что встал, чтобы открыть дверь.

Рыцарь остановился на пороге и ждал.

Сейчас кто-нибудь войдёт. Слуга поднимет кувшин. Хозяин вернётся к своему стулу.

Никто не вошёл.

Люди не бросают горячую кашу просто так. Что здесь случилось?

Из-за низкой двери тянуло теплом и запахом хлеба. Рыцарь пошёл на запах и оказался на кухне.

В печи догорали угли. На широком столе лежали румяные караваи, такие свежие, что корка ещё потрескивала, остывая. Рядом лежал ком теста, брошенный на полпути, и в муке отпечаталась чья-то ладонь.

Рыцарь шагнул к столу, и тут что-то метнулось у него из-под ног.

Мыши. Три серые мыши, которые хозяйничали на столе, кинулись врассыпную. Последняя, самая маленькая, изо всех сил тащила в зубах кусок хлебной корки почти с неё размером. Она свалилась со стола, перекувырнулась, но добычу не выпустила и юркнула в щель под печкой. Оттуда донеслось сердитое попискивание.

Рыцарь посмотрел на каравай. С одного края он был обкусан, неровно, мелкими зубками.

Он чуть было не улыбнулся. А потом улыбка пропала.

Мыши едят хлеб прямо со стола. Никто их не гонит. Будто здесь давно никого нет.

Но хлеб был тёплым. Его испекли сегодня утром. Час назад, может, меньше.

Кто-то стоял здесь и месил тесто. Кто-то оставил эту ладонь в муке. И вдруг исчез. Куда? Почему?

Он отломил горбушку с другого края и положил у щели под печкой. Мышам.

Во дворе ветер покачивал бельё на верёвке: две рубахи были развешаны, третья свисала из корзины. У колодца стояло ведро. Цепь была вытянута наполовину, и ворот тихо поскрипывал. Посреди двора, в траве, лежал деревянный меч, детский, с зарубками на лезвии.

Рыцарь поднял его и долго держал в руках.

Здесь жил ребёнок. Он играл здесь утром. Где он теперь?

Он аккуратно прислонил меч к стене, чтобы хозяин смог найти его, когда вернётся.

Если вернётся.

Последней была конюшня. Все стойла были пусты, кроме одного. Там стоял старый серый конь в яблоках. Он был взнуздан, но оседлан только наполовину: седло лежало на спине, а подпруга свисала до земли.

Рыцарь остановился. Впервые за это утро у него стало тепло на душе.

Живой. Хоть кто-то живой.

Конь показался ему знакомым: и серые яблоки на боках, и белая проточина на морде, и то, как он недовольно прядал ушами. Рыцарь не помнил его, но руки, кажется, помнили. Они сами потянулись к подпруге.

Конь повернул голову и смерил его недовольным взглядом.

— Долго спишь, Генриф, — проворчал он. — Солнце уже высоко, а он всё дрыхнет.

Рыцарь отшатнулся так резко, что налетел спиной на столб. Рука сама легла на рукоять меча.

Он говорит. Конь говорит.

Сердце заколотилось в груди. Рыцарь оглянулся, ища того, кто это сказал: конюха, мальчишку-шутника, кого угодно. В конюшне никого не было. Только он и конь.

Я сошёл с ума. Я ничего не помню, а теперь ещё и слышу то, чего не бывает.

— Ты чего шарахаешься? — удивился конь. — Будто коня никогда не видал. В мои годы рыцари так себя не вели…

Он вдруг осёкся. Уши его дёрнулись.

— Генриф, — медленно повторил конь, будто пробуя слово на вкус. — Генриф… Откуда я это взял?

Он растерянно переступил копытами.

— Никакого Генрифа я не знаю.

Рыцарь стоял у столба и не мог пошевелиться.

Генриф. Это имя. Моё имя?

Оно не пробудило в нём воспоминаний. Но и чужим не показалось. Оно подошло ему, как старый плащ, как доспехи, которые руки надели сами.

Долго они смотрели друг на друга: рыцарь, который боялся коня, и конь, который, кажется, боялся самого себя.

Наконец рыцарь медленно убрал руку с меча. Шаг за шагом он подошёл ближе, наклонился и затянул подпругу. Ремень лёг в пряжку легко и привычно. Рыцарь осторожно, будто в первый раз, погладил коня по шее.

Конь помедлил и ткнулся мордой ему в плечо.

— Ладно уж, — проворчал он. — Генриф так Генриф. Надо же тебя как-то звать.

Рыцарь, которого теперь звали Генрифом, вывел коня за ворота. Перед ним лежала дорога: пустая, поросшая по краям одуванчиками, уходящая за холмы.

Гд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.